

Из регионального опыта повышения квалификации педагогов по курсу «Основы религиозных культур и светской этики»

Е.А. Дидур

В 2010/11 учебном году Хабаровский краевой институт развития образования впервые проводил курсы повышения квалификации по предмету «Основы религиозных культур и светской этики», ныне преподаваемому экспериментально в ряде регионов страны и вызывающему неоднозначную реакцию общественности. Введение его в школы инициировано в 2009 году Президентом РФ. Цель — формирование у школьников мотивации к осознанному нравственному поведению посредством приобщения к знаниям о традиционных российских религиозных культурах: православной, исламской, иудейской, буддийской, к мировым религиозным культурам или светской этике. Предмет имеет ярко выраженную воспитательную направленность, решая задачи духовно-нравственного воспитания, провозглашённые сегодня приоритетным направлением российской системы образования.

В настоящий момент ситуация такова, что необходимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в педагогической среде осознают все, но как в этом может помочь религия, пока понимают немногие. Показателем этого стал набор слушателей на курсы ПК. Вплоть до дня открытия оставалось опасение, что курсы не состоятся по причине недостаточного количества желающих пройти обучение. Проведение курсов по заявке и под «патронатом» Министерства образования и науки края отнюдь не обеспечивало лёгкости в их наборе. Мы выделили несколько причин, переплетение которых вызвало обозначенную проблему.

Далеко не все руководители и специалисты органов управления образованием в Хабаровском крае владеют информацией об экспериментальном школьном курсе «Основы религиозных культур и светской этики». Та же самая неосведомлённость характерна и для руководителей образовательных учреждений, тем более учителей.

Е.А. Дидур

ИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ...

Хабаровский край не вошёл в число 19 регионов РФ, участвующих в апробации экспериментального курса в течение 2010–2012 гг. Этим объясняется нежелание руководителей отпускать педагогов, «оголяя» учебный процесс ради предмета, который в данный момент отсутствует в учебном плане. С одной стороны, это диктуется разумной осторожностью: подождать, посмотреть, не спешить, будет предмет — будем учить людей. С другой — выжидательная позиция свидетельствует о недалёковидности отдельных руководителей, привыкших решать лишь самые «горячие», актуальные с точки зрения практической жизни школы проблемы. Формирование у школьников духовных ценностей, «мотивации к осознанному нравственному поведению» по сравнению с проблемами нехватки кадров, помещений, финансирования и прочих насущных проблем представляется материей неосознанной, «метафизической», трудноуловимой и в силу этого не имеющей шанса стать приоритетной в иерархии управленческих ценностей. Результат «вложений» в область духовно-нравственного воспитания отсрочен и почти не контролируем. Сформируем мы эту мотивацию или нет с помощью неведомого доселе предмета, неизвестно. Когда она сформируется — тоже неизвестно. А отпустить учителя надо сейчас и тем самым взвалить на себя решение связанных с этим проблем — с заменой, с расписанием и другими сопутствующими неудобствами.

Задачи, которые ежедневно и ежечасно решает директор общеобразовательной школы, действительно насущнейшие для современного образовательного учреждения. Особенно это касается сельских школ и школ из отдалённых районов Хабаровского края. Телефонные переговоры со специалистами районных управлений образования свидетельствуют: часть руководителей осознают необходимость введения предмета и, соответственно, хотели бы отправить педагога на курсы повышения квалификации. Но отсутствует возможность это осуществить — ввиду острейшей нехватки финансирования. Нет денег, чтобы оплатить проезд учителю до Хабаровска и обратно.

Неофициальные беседы с педагогами и руководителями позволили выявить следующее: **в обществе отсутствует кредит доверия власти.** Относительно анализируемой здесь проблемы это выглядит следующим образом. Ситуация непрерывного, в течение двух десятилетий, реформирования российского образования и неочевидности его позитивных результатов приучила педагогов относиться к каждой очередной реформе «философски» — спокойно, без неразумной готовности развивать активную деятельность по реализации всех спущенных сверху начинаний. По крайней мере, не отдаваться каждому такому начинанию всей душой. Тактика такова: если можно что-то пока не делать — не будем делать. Было секспросвещение — не прижилось (и, слава богу), теперь религиозные культуры — может, тоже не приживутся, экспериментом и закончатся.

Этот мотив, который движет руководителями, не спешащими расходовать школьные ресурсы на обеспечение очередной «затеи», вполне понятен. Понятна и неспособность многих из них произвести адекватную оценку нововведения под названием «Основы религиозных культур и светской этики» по шкале, в нижней части которой значится «вредно», в средней — «сомнительно», в верхней — «перспективно». Не вызывает сомнения, что такая шкала есть в сознании каждого руководителя. В соответствии с положением на этой шкале (отражающей иерархию ценностей конкретного руководителя) некоторые нововведения активно внедряются, часто за счёт других, менее «приоритетных» проектов, некоторые внедряются формально, а некоторые откровенно притормаживаются.

Причина трудного продвижения курсов ПК по основам религиозных культур и светской этики — непонимание самого смысла предмета и того воспитательного потенциала, который в нём заложен. Отношение к предмету у значительной части педагогов колеблется в диапазоне от критическо-скептического до настороженного и откровенно враждебного. И отношение к предмету — точное повторение отношения к религии. Здесь можно вычленил сразу два важных для нашего анализа момента.

Первый — в сознании многих людей абсолютно не разведены два феномена: *религия* и *изучение религии*. Эта проблема легко снимается, если ознакомиться с документами, регулирующими

введение экспериментального курса и предписывающими в качестве одного из основополагающих принципов апробации курса культурологический подход к его преподаванию.

Второй аспект — смутное представление о самом феномене религии у подавляющей части российских граждан. Семьдесят лет воинствующего атеизма в качестве государственной идеологии сделали своё дело. Поколения российских граждан, воспитанные именно на такой мировоззренческой платформе, питают если не враждебность, то недоверие ко всему, что содержит определение «религиозный». «Мягкий» вариант — равнодушие. А мировоззрение, как известно — это устойчивая система представлений о мире, обществе и человеке. Устойчивость — атрибутивный признак мировоззрения, и для того чтобы последнее (в масштабах России) изменилось в положительную для религии сторону, потребуется, возможно, смена нескольких поколений. Получается своего рода замкнутый круг: чтобы внедрять предмет ОРКСЭ и давать молодому поколению серьёзные знания о религии, необходимо лояльное отношение тех, от кого зависит более или менее беспрепятственное внедрение и качественное преподавание. А лояльного отношения трудно ожидать от тех, кто не имеет адекватного представления о роли религии в жизни общества и отдельного человека, в истории, в культуре. Ибо это адекватное представление возможно лишь при наличии глубоких знаний в этой области. Наши курсы, как и введение изучения религиозной культуры в школы есть ни много ни мало попытка преодолеть десятилетиями укреплявшиеся стереотипы общественного сознания, инерцию атеистической идеологии, действующую с большой силой и в педагогическом сообществе.

Отбор содержания и составление учебно-тематического плана

«Твёрдое ядро» программы курсов составила программа, разработанная коллективом федеральной Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (АПКППРО). Освоить эту программу автор статьи имела возможность на курсах ПК при Институте повышения квалификации педагогических работников» (ИПКПР) Еврейской автономной области в 2010 г. Однако при составлении программы курсов в нашем институте оказались возможны и необходимы вариации. Возможность появилась благодаря большему количеству часов (108 вместо 72) и наличию дополнительных ресурсов, имеющих в Хабаровске. А необходимость связана с выводами, сделанными в результате обучения на упомянутых курсах в Еврейской области.

Начнём с последнего. Программа АПКППРО имеет выраженную направленность на решение задачи методического сопровождения курса ОРКСЭ и слабо решает задачу теоретической подготовки к его преподаванию. Эта установка легко прочитывается в учебном плане курсов, где на лекции и практикумы методического содержания отводится почти весь объём учебных часов. На лекции, посвящённые собственно содержанию религиозных культур (православной, исламской, буддийской, иудейской) и светской этики, выделено по два аудиторных часа на каждую. Не берясь судить о причинах такого дисбаланса, укажем на очевидную недостаточность двухчасового ознакомления педагогов с такими сложнейшими феноменами, как православная, буддийская и др. культура.

Введение предмета ОРКСЭ осуществляется в условиях тотального дефицита знаний о религии, и рассчитывать на то, что педагоги самостоятельно смогут освоить сложнейший и совершенно новый для них материал, не приходится. Учителю, только вступающему на путь освоения этой содержательной области, сложно сориентироваться в обилии литературы религиозной и религиоведческой тематики. Книжный рынок сегодня предлагает литературу разного качества, в том числе

далёкую от «столбовых дорог» традиционных российских религий. Речь идёт об «околоправославной», «околобуддийской», оккультной и откровенно сектантской литературе. Распознать таковую, различить литературу действительно духовную и псевдодуховную, отличить маргинальные течения от культуuroобразующих религий, отделить «зёрна» от «плевел» возможно только в том случае, если у педагога имеется серьёзное, не поверхностное представление о том, что такое традиционные религиозные культуры. Помочь в этом и призваны курсы повышения квалификации. И очевидно, что такая задача не решается за два академических часа.

В связи с этим было решено усилить теоретическую, собственно религиоведческую составляющую краевых курсов ПК. Вариант учебно-тематического плана, который получился в итоге, в целом удовлетворил все заинтересованные стороны, принимавшие участие в подготовке курсов, и, самое главное, получил высокую оценку слушателей. Ознакомление с планом даёт картину некоторого содержательного «крена» в сторону модуля «Основы православной культуры». Основания таковы:

- Во-первых, православие, как зафиксировано в преамбуле Закона о свободе совести, сыграло «особую роль в истории России, в становлении её духовности и культуры». Иначе говоря, акцент на этой религиозной культуре имеет исторические и культурные основания.
- Во-вторых, статистические данные о конфессиональном составе Хабаровского края свидетельствуют о большом численном преимуществе религиозных организаций Русской православной церкви (РПЦ), что отражает объективную картину конфессионального самоопределения населения края. Так, на 48 организаций РПЦ приходится шесть мусульманских, три иудейских и одна буддийская религиозная организация¹. Приблизительно те же пропорции, с различными вариациями в зависимости от этнического состава населения регионов, сохраняются на всей территории Российской Федерации. Это соотношение отражается на выборе родителями модуля курса ОРКСЭ для своих детей.

Так, например (если говорить о Дальневосточном федеральном округе), в Еврейской автономной области основы православной культуры изучают 899 чел. (53,6%), основы мировых религиозных культур — 467 чел. (27,8%), основы светской этики — 296 чел. (17,6%), основы иудейской культуры — 15 чел. (0,9%), основы исламской культуры — 0 чел., основы буддийской культуры — 0 чел. В Камчатском крае основы православной культуры изучают 739 человек, основы светской этики — 1258, основы мировых религиозных культур — 292, основы буддийской, исламской и иудейской культуры — 0 чел.². Приведённые данные свидетельствуют: «конкуренцию» православной культуре составляют не другие религиозные культуры, а светская этика и модуль, объединяющий все религиозные культуры.

Популярность модуля «Основы светской этики» несложно объяснить, учитывая причины, выявленные выше. Однако, кроме убеждённых атеистов и людей, затрудняющихся с собственной конфессиональной идентификацией, этот модуль выбирают для своих детей и верующие родители — из опасений неквалифицированного преподавания. Имея представление о компетентности среднего учителя (и конкретного знакомого им педагога) в вопросах религиозной культуры, они действуют в данном случае по принципу «не навреди», предпочитая более «нейтральный», на их взгляд, модуль.

Популярность модуля «Основы мировых религиозных культур» объяснить сложнее. Остановившись на нём, родители руководствуются желанием представить ребёнку максимально широкий (из предложенных модулей) диапазон религиозных культур. Побуждения таковы: пусть ребёнок сам, познакомившись с различными религиями, сделает свой «религиозный выбор». Или: пусть расширит свой кругозор в этом отношении настолько, насколько это возможно.

¹ Хабаровский край. Официальный информационный портал. Электронный ресурс: <http://www.khabkrai.ru/about/society.html>

² Данные из материалов руководителей учреждений повышения квалификации педагогических кадров субъектов РФ, представленных на окружном семинаре-совещании по обсуждению предварительных итогов апробации курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Дальневосточном федеральном округе 23 июля 2010 г.

При этом не учитывается, что курс носит воспитательный, а не академический характер. Решить же воспитательную задачу беглым (за две четверти) знакомством младшего школьника сразу со всеми религиозными культурами представляется маловероятным. Впрочем, академические задачи беглым знакомством тоже не решаются. Возможность осознанного религиозного выбора в эти сроки и в этом возрасте (при отсутствии религиозного самоопределения в семье) тем более вызывает сомнение.

Ещё одно основание, по которому в учебном плане сделан акцент на православной культуре, следующее. В некоторых школах Хабаровска и края уже имеется опыт факультативного преподавания дисциплин воспитательной направленности, опирающихся на изучение ценностей православной культуры. Плодотворно в этой области работают педагоги учреждений дополнительного образования, приобщая детей к отечественным духовным традициям средствами изобразительного, музыкального, прикладного искусства. На базе института развития образования уже несколько лет в различных форматах проводятся встречи педагогической общественности края, на которых педагоги общеобразовательных школ, системы дополнительного образования, преподаватели института развития образования, Дальневосточного государственного гуманитарного университета, воскресных школ г. Хабаровска, преподаватели Хабаровской духовной семинарии делятся опытом работы по приобщению детей и молодёжи к духовно-нравственным традициям отечественной культуры в сложных условиях современной жизни на различных образовательных площадках. Среди этих мероприятий — научно-практическая конференция «Духовно-нравственное воспитание в современной школе», детский творческий конкурс «Рождественский подарок», краевые Свято-Серафимовские образовательные чтения, Детско-юношеские фестивали славянской духовной культуры «Моя Святая Русь».

Эти мероприятия способствовали осознанию педагогами положительного влияния христианских ценностей на воспитание подрастающего поколения и актуальности их интеграции в образовательный процесс, увеличению количества учителей, стремящихся использовать в своей деятельности тот богатый воспитательный ресурс, который имеется в отечественной духовной традиции.

В настоящее время институт располагает ресурсами для организации работы именно на содержательном поле православной культуры. Имеются в виду кадровые возможности самого института, а также наличие в краевой столице образовательного учреждения высшего профессионального религиозного образования Русской православной церкви — Хабаровской духовной семинарии. Сотрудничество с ней оказалось весьма плодотворным. Руководство семинарии предоставило учебную аудиторию для занятий со слушателями, актовый зал для проведения итоговой аттестации; организовало экскурсию по семинарии и Спасо-Преображенскому кафедральному собору; первый проректор ХДС во время мероприятия по подведению итогов обучения преподнёс педагогам комплект материалов (книги, видеоматериалы), которые они смогут использовать в дальнейшей работе; слушателям была предоставлена возможность пользоваться богатой семинарской библиотекой, единственной среди библиотек города, имеющей в своих фондах большое количество разнообразной литературы по религиям мира.

Содержательное расширение краевых курсов ПК

В программу были включены лекции по религиозным культурам Индии и Китая. Китайская Народная Республика — наш сосед. Выстраивание конструктивных отношений с ним — политических, экономических, культурных — возможно лишь в том случае, если мы имеем объективные представления о духовных основаниях

Е.А. Дидур

ИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ...

китайской культуры, представляющей собой сложное переплетение даосизма, конфуцианства, буддизма и других религиозно-философских доктрин. Именно на этом уровне коренятся побудительные причины поступков, представления о смысле жизни, нерационализируемые установки, определяющие специфику исторического и культурного развития, образа жизни китайского народа. Этос нации имеет неочевидную, но фундаментальную связь с его онтосом, растворённом в религиозных учениях. Выявление этих глубинных, действительно «культурообразующих» детерминант в данной геополитической ситуации — практическая необходимость.

Изучение религий Индии связано с другой, не менее актуальной проблемой. Религиозные культуры Индии, в частности, ведийская религия, буддизм, индуизм, представляют собой почву, на которой паразитирует множество деструктивных религиозных организаций. Индийская культура благодаря своему своеобразию, яркости, «экзотичности» обладает необъяснимой притягательностью для людей, выросших вне её и в силу этого плохо знакомых с её сущностными чертами, слабо совместимыми с российской культурой. Это тот фактор, который способствует вовлечению в упомянутые организации российских граждан. Тем самым вопрос о знакомстве с индийской культурой, различении индийской культуры и псевдокультуры, трансформирующийся в вопрос различения традиционных индийских религий и современных религиозных культов с индийским «колоритом», не является праздным для педагогов Хабаровского края, несмотря на его отдалённость от полуострова Индостан. Таким образом, изучение традиционных религиозных культур Индии стало органичной содержательной частью программы курсов ПК. Среди пожеланий слушателей, высказанных по окончании курсов, было предложение включить в программу модуль «Религиозная безопасность», или «Сектоведение», в котором бы раскрывались характерные признаки деструктивной религиозной организации, подпадающей под понятие «тоталитарная секта», методы вербовки, способы контроля сознания adeptов и способы защиты от действий такой организации. При наличии возможностей это пожелание в дальнейшем будет учтено.

Преподавательский состав и состав учащихся

Первый был представлен квалифицированными кадрами: специалистами в области религиозных культур, сотрудником института, имеющим учёную степень, педагогами-практиками, прошедшими специальную подготовку по курсу ОРКСЭ. Темы, касающиеся православной культуры, осветили преподаватели Хабаровской духовной семинарии, выпускники Московской духовной академии, кандидаты богословских наук.

Среди слушателей курсов были руководители и заместители руководителей по учебно-воспитательной работе образовательных учреждений края, учителя русского языка и литературы, английского языка, истории и обществознания, основ безопасности жизнедеятельности, классные руководители, социальные педагоги, психологи, библиотекари, преподаватели вуза, педагоги учреждений дополнительного образования. Кроме того, пройти обучение на курсах пожелали слушатели, не имеющие прямого отношения к педагогической профессии. Столь широкий диапазон специалистов подтверждает: знания о религиозной культуре востребованы всеми, кто имеет отношение к воспитанию подрастающего поколения, кто заинтересован в преодолении нравственного кризиса, разрушающего наше общество, и кто рассматривает осведомлённость в вопросах религии необходимым признаком образованного, культурного человека.

Взаимодействие с музеем

Слушателям были предложены занятия в Хабаровском краеведческом музее. Они проходили в форме экскурсий, в ходе которых специалисты музея познакомили педагогов с историей православия на Дальнем Востоке; с деятельностью святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского, сподвижника графа Н.Н. Муравьева-Амурского; с деятельностью святителя Николая Японского (Касаткина); с религиозной и материальной культурой малых народов Приамурья; с народными традициями православных праздников. Последние были представлены в форме театрализованной экскурсии, участие в которой принимали все присутствующие.

Кроме занятий с использованием экспозиции музея была организована автобусная экскурсия по городу, в ходе которой слушатели курсов познакомились с православными храмами Хабаровска, их историей, архитектурой, внутренним убранством, их ролью в духовной и культурной жизни города.

Это способствовало решению двух педагогических задач: методической и содержательной. Темы «Формы и виды организации учебной деятельности на уроках ОРКСЭ», «Внеурочная работа в рамках изучения курса ОРКСЭ» были освоены слушателями не только теоретически, но и практически, «прожиты» в собственном опыте. Учебная и внеучебная деятельность в рамках курса ОРКСЭ предполагает разнообразие организационных форм, среди которых экскурсиям принадлежит важное место. Слушатели познакомились как с возможным содержанием и видами экскурсий, так и с некоторыми нюансами их организации, приобретя полезный для будущего преподавания опыт.

С содержательной стороны занятия в музее способствовали акцентированию нравственной составляющей религиозной культуры, что является основным целевым назначением курса ОРКСЭ. Рассказ о деятельности святителей Иннокентия Московского и Николая Японского представлял собой яркое запоминающееся повествование (с демонстрацией предметов их личного обихода, фотографий, документов) о людях, чья жизнь целиком является образцом бескорыстного служения другим, исполнением патриотического долга, примером безупречной нравственной чистоты, воплощением идеала святости. Недостаток именно таких примеров в содержании образования, в средствах массовой информации, теле- и радиопроодукции самым негативным образом сказывается сегодня на воспитании. Очевидно, что на детей рассказы о таких людях, знакомство с их жизнью производит сильное положительное впечатление, особенно если это знакомство состоится в увлекательной форме экскурсии, где есть возможность не только услышать, но и увидеть.

Выездная форма занятий так понравилась слушателям, что они проявили инициативу и попросили организовать для них ещё одну экскурсию — в Петропавловский женский монастырь, единственный монастырь Хабаровской епархии. Эта просьба была удовлетворена. Поездка стала значимым событием в жизни педагогов, многие из которых впервые лично соприкоснулись с таким важным явлением православной культуры, как монастырь.

Кроме того, в процессе курсовых мероприятий был проведён спецкурс. Из нескольких предложенных тем слушатели выбрали спецкурс «Основы социального учения Русской православной церкви».

Высокое качество преподавания, новизна и глубина материала, разнообразие форм обучения, актуальность содержания курсов для решения задач духовно-нравственного воспитания детей обеспечили высокую результативность обучения на курсах ПК. Степень общей удовлетворённости курсами, по результатам анкетирования слушателей, оказалась приближённой к максимально возможной: 1,9 балла по шкале от -2 до +2.

* * *

Остались за скобками вопросы, связанные с собственно школьным курсом, которых немало, и тоже весьма серьёзных. Приглашаем коллег к их обсуждению.

Екатерина Александровна Дидур,
доцент кафедры педагогики и психологии Хабаровского краевого
института развития образования, кандидат педагогических наук